

Dr. Jacob Gottlieb, Privat-dozent für Urologie an der Universität Moskau.
Nieren und Harnleiteranomien. Klinik und Diagnostik, 1929.

Работа д-ра Я. Г. Готлиба основана на большом (54 сл.) и разнообразном материале клиники проф. Р. М. Фронштейна, которому автор посвящает свой труд. Автор разбирает 12 различных аномалий, имеющих главным образом клиническое значение. Работа распадается на две части. В первой части описываются аномалии почек и удвоения почек и мочеточников, и помещено 21 оригинальных рисунков. Во второй—описываются только аномалии мочеточников и приведено 13 собственных рисунков. Прекрасно, скжато, но исчерпывающе обработаны истории болезни. Описывается подробно широкое применение во всех случаях современных методов исследования. Прекрасно выполненные уретеропиелограммы дают отчетливое представление о различных аномалиях почек и мочеточников. Простой, ясный и понятный язык делает работу легко читаемой. Остается пожелать, чтобы работа д-ра Готлиба была напечатана в русском медицинском журнале для широкого ознакомления с нею русских врачей. Проф. Кузнецкий.

Проф. Н. И. Агапов. «Симптоматическое значение аномалий зубной системы». Москва 1929 г. Государственное медицинское издательство. Библиотека Одонтолога. Выпуск тринадцатый.

Редакция журнала «Одонтология и Стоматология» задалась чрезвычайно симпатичной и весьма полезной целью—дать русскому одонтологу ряд монографий под объединяющим названием „Библиотека Одонтолога“, освещающих различные отделы одonto-стоматологии в современном их состоянии. До настоящего времени издательством выпущена серия таких монографий, являющихся частью оригинальными исследованиями, частью же—реферативными обзорами, охватывающими тот или иной вопрос. К этому последнему отделу относится и рецензируемая работа проф. Н. И. Агапова.

Задавшись целью обрисовать зависимость различного рода аномалий челюстно-зубной системы от конституционально патологических факторов организма в целом, а также и профессионально вредных моментов, автор, пользуясь литературным материалом, рисует довольно подробную картину типов наблюдающихся аномалий и взгляды различных авторов на этиологию их, но вместе с тем излагает параллельно и свое личное мнение по этому поводу.

Если первая задача выполнена им, хотя и далеко не исчерпывающе, но все же достаточно удовлетворительно, то вторая по своему изложению оставляет желать очень и очень многого: она поражает читателя обилием противоречий, подчас непонятных выводов и т. д. Для иллюстрации приведем несколько примеров. Так, говоря в начале своей работы (стр. 13—14), о том, что частота вариаций формы и величины зубов мудрости, нередко наблюдающееся полное отсутствие, „а также и крайняя слабость структуры их“—дают «право в будущем совершенно не останавливаться на зубах мудрости» (? рец.) и далее (на стр. 54), что на тех же основаниях «прикус взрослого человека в 28 зубов, если только такое уменьшение числа зубов идет за счет группы зубов мудрости, нельзя считать аномалийным», автор на стр. 59 в противоречие самому себе заявляет: «Тип человеческой челюсти с 16 зубами остается неизменным на протяжении тысячелетий. И потому уменьшенное число зубов в челюсти надо учитывать как аномалию».

Еще более странными являются весьма личные заключения автора. Например, что „клыки имеют связь с надпочечниками“ (стр. 48). Указывая на причины красного окрашивания твердых тканей зуба красящим веществом эритроцитов при геморрагиях пульпы, автор самым серьезным образом считает нужным пояснить, что „сами красные кровяные шарики проникнуть в дентинные канальцы не могут, так как поперечный размер их значительно превосходит диаметр дентинных канальцев“ (стр. 88). Неужели только поэтому?! — спросим мы автора. На стр. 99 автор дает рисунок гипсового слепка резко деформированной верхней челюсти, ясно говорящей о глубокой дистрофии самой костной системы индивидуума, но проф. Н. И. Агапов в полагает, что эта аномалия произошла вследствие „приобретенной с детства привычки спать, подкладывая под щеку кулачек“ (стр. 98). При этом он совершенно игнорирует самый элементарный вопрос, каким образом этот «кулачек», вызвавший, якобы, резкую деформацию правого бокового отдела альвеолярного отростка, мог обусловить столь же резкие изменения во фронтальной дуге этой же самой челюсти, не говоря уже про деформацию и в противолежащей левой ветви челюсти.

Весьма неважно обстоит дело и с попытками автора регламентировать адентию. Прежде всего, совершенно произвольным является утверждение автора,